

Чжэнь Цюн неохотно отвел взгляд, но, увидев то, что лежало на столе, едва не выронил глаза:

— Почему это золотые тарелки?!

На столе стояли миски и тарелки с фруктами и закусками, и все они были из чистого золота! Разве владельцы не боялись, что кто-то из гостей унесет пару тарелок с собой?

Сразу поняв, о чем думает Чжэнь Цюн, Хань Мяо с трудом сдержал смех:

— Если тарелки пропадут, Башня Фань сообщит об этом властям.

— Не то... — пробормотал Чжэнь Цюн. — Просто зачем нужны золотые тарелки для еды...

— Для блюд, которые стоят десять тысяч монет, нужны золотые тарелки. Летом, когда подают лед, здесь используют стеклянные миски, — улыбнулся Хань Мяо.

— Стекло нет, это наверняка свинцовое стекло, я бы не стал его использовать! — в глазах Чжэнь Цюна стекло не могло быть дороже золота.

Услышав это, Хань Мяо вспомнил инцидент в магазине порошков и спросил:

— А как насчет свинца в порошках? Он тоже вреден?

Чжэнь Цюн, уже набравшийся смелости и начавший есть закуски, кивнул:

— Конечно, вреден. Свинец и ртуть могут осветлить кожу, но последствия ужасны. Если использовать их долгое время, кожа станет темной и желтой, появятся прыщи и пятна. Если каждый день наносить их на лицо или даже проглатывать, можно отравиться свинцом и ртутью. Головные боли, бессонница, одышка — это еще легкие симптомы. В тяжелых случаях это может даже повлиять на способность иметь детей.

Настолько серьезно? Хань Мяо вздрогнул и сразу же спросил:

— А как тогда сделать хороший порошок без свинца?

Порошки были одним из самых перспективных товаров для продажи, ведь их нужно было разводить водой перед использованием. А в магазине скоро появится цветочная вода, полученная при дистилляции эфирных масел, которая идеально подходила бы для разведения порошков. Если свинцовые порошки так опасны, это могло стать проблемой.

Чжэнь Цюн перестал есть и задумался на мгновение, прежде чем ответить:

— Кажется, это семена какого-то цветка? Точнее я не знаю.

Угостив его таким дорогим обедом, Чжэнь Цюн не мог быть слишком поверхностным. Но все это было из области знаний школы Трав, а он, представитель школы Металла и Камня, действительно не разбирался в этом!

Семена цветов? Похоже на рисовую пудру? Рисовую пудру делали из рисовой муки, и женщины часто покупали ее, чтобы наносить на все тело. Может быть, можно было начать с этого...

Дверь снова открылась, и принесли горячие блюда. Чжэнь Цюн уже не обращал внимания на ослепительные золотые тарелки и с удовольствием принялся за еду. Глядя на его надутые щеки, Хань Мяо вдруг рассмеялся. Эта прогулка не прошла зря.

Примечание автора: Третий этаж Башни Фань был достроен в годы правления императора Хуэй-цзуна, сейчас там только два этажа, и она не выше дворца. А цветочный порошок, о котором говорил Цюн, на самом деле делается из семян мирабилиса, но они родом из Америки, а в эпоху Сун их еще не было.

Обнаружив, что использование гуаня не помогает установить правильные ценностные ориентиры, я решил заменить все на деньги. Разделите сумму на три, чтобы получить эквивалент в юанях. Ну, Цюн сейчас получает 30 тысяч в месяц, имеет 10% прибыли и может использовать оборудование и материалы на сотни тысяч и миллионы.

С наступлением весны и окончанием двадцатисемидневного государственного траура, дворцовые слуги сняли траурные одежды и вновь заулыбались. Новый император молод и здоров, и у него хорошая репутация, так что все надеются, что он сможет, как император Жэнь-цзун в свое время, обеспечить мир и гармонию в дворце и во всей стране.

Однако эта волна тепла не растопила лед во дворце Баоцы. Слуги, окружающие вдовствующую императрицу Гао, все еще выглядели печальными и молчаливыми. Пока императрица не перестала скорбеть, кто осмелится проявить радость?

— Ваше Величество снова плохо спала прошлой ночью? — тихо спросила госпожа Янь у одной из служанок.

Та вздохнула:

— Она плакала полночи. Может, вы попытаете уговорить ее? Если она будет так продолжать, это повредит ее здоровью.

Госпожа Янь лишь покачала головой. Это было не то, что она могла изменить. Когда император Жэнь-цзун не смог иметь детей, он взял в приемные сыновья будущего императора, который воспитывался под опекой великой вдовствующей императрицы Цао. А великая вдовствующая императрица Цао была тетей вдовствующей императрицы Гао, и она также взяла ее во дворец, воспитывая с детства. Можно сказать, что император и вдовствующая императрица Гао выросли вместе, были детьми-друзьями. Когда они поженились, во дворце говорили: «Император взял в жены дочь императрицы».

Позже император покинул дворец и жил уединенно в резиденции князя Пу, пятнадцать лет посвятив только вдовствующей императрице Гао. Даже после восшествия на престол у него не было наложниц. Такая преданность была редкой. Теперь, когда император умер в расцвете сил, скорбь вдовствующей императрицы Гао не могла утихнуть за короткое время.

Императорская чета, в конце концов, тоже была супругами. Вспомнив своего покойного мужа, госпожа Янь тоже прониклась грустью и приказала:

— Позовите врачей, пусть приготовят успокаивающее средство.

Сказав это, она поправила одежду и медленно вошла во внутренние покои. Дворец действительно был полон скорби. Вдовствующая императрица Гао сидела у окна, уставившись вдаль, как статуя, и даже не заметила, что кто-то вошел.

Весенний пейзаж был прекрасен, но не мог утешить ее. Госпожа Янь тихо вздохнула и подошла ближе. Как кормилица императора, она была близка к вдовствующей императрице Гао, и в эти дни только она могла поговорить с ней.

— Ваше Величество, Государь прислал новый чай. Не хотите попробовать? — тихо спросила госпожа Янь.

Вдовствующая императрица Гао не ответила, продолжая смотреть в окно. Видя это, госпожа Янь сдалась. Врачи говорили, что если человек в состоянии шока, то лучше не беспокоить его. Однако через некоторое время вдовствующая императрица Гао вдруг вздрогнула и спросила:

— Сливы в саду еще не отцвели?

Этот вопрос был настолько неожиданным, что госпожа Янь растерялась:

— В саду их нет. Если Ваше Величество хотите полюбоваться сливами, может, прогуляться в сад Цюнлинь? Там больше деревьев, и, возможно, сливы еще цветут...

Вдовствующая императрица Гао не ответила, лишь слегка нахмурилась:

— В саду нет слив, но я чувствую их аромат.

Во дворце постоянно курили благовония, а в эти дни траура использовали слишком много сандалового дерева и алоэ, и запах оставался в воздухе. Но вдовствующая императрица Гао почувствовала слабый аромат слив, который напомнил ей времена, когда она играла с императором в императорском саду.

Услышав это, госпожа Янь поняла:

— Это я использовала немного сливовых духов в комнате, возможно, запах остался.

Она, конечно, не наносила духов, ухаживая за императрицей, лишь брызнула немного на подушку, чтобы справиться с бессонницей. Неужели запах все же остался?

— Духи? — с недоумением повернулась вдовствующая императрица Гао. — Что это?

Воспользовавшись моментом, чтобы вернуть внимание императрицы, госпожа Янь быстро ответила:

— Это подарок от одного господина Ханя, с которым я случайно встретилась, когда приехала в столицу. Эти духи похожи на розовую воду, но аромат лучше, и он держится на теле один-два дня. Кстати, этот господин Хань — родственник министра Ханя, и он тоже умный и красивый человек.

Слова «министр Хань» зажгли искру в глазах вдовствующей императрицы Гао. Именно Хань Ци помог императору взойти на престол, и ее сын тоже смог унаследовать трон благодаря ему. Поэтому вдовствующая императрица Гао очень доверяла Хань Ци, и к господину Ханю, создавшему духи, она тоже прониклась симпатией.

Увидев, что настроение императрицы улучшилось, госпожа Янь предложила:

— Я слышала, что господин Хань скоро откроет магазин. Может, отправить кого-нибудь посмотреть, есть ли другие ароматы?

Когда Хань Мяо подарил мыло, он специально сообщил госпоже Янь дату открытия магазина. Теперь, когда представился удобный случай, можно было сделать ему одолжение.

Вдовствующая императрица Гао, хотя и была бережливой, но любила ароматы, и потому

кивнула. Госпожа Янь обрадовалась. Если духи действительно помогут императрице справиться с горем, они окажут большую услугу. Не теряя времени, она отправила двух служанок в новый магазин семьи Хань.

После окончания государственного траура жители столицы сняли траурные одежды и вновь окунулись в шумную и веселую жизнь. В этот день госпожа Чжан надела красивую одежду, взяла любимые украшения и отправилась на прогулку. Она недавно вышла замуж, а ее муж работал в управе Кайфэна, так что они жили в достатке. После месяца ограничений, даже праздник Юаньсяо прошел не так весело, как хотелось, и теперь ей нужно было развеяться. Тем более, что дома закончился «Застывший лед», и она хотела купить еще, чтобы насладиться сладостью.

Подойдя к магазину приправ семьи Хань, госпожа Чжан заметила, что соседняя лавка сменила вывеску. На ней крупными иероглифами было написано: Магазин духов семьи Хань. Старое двухэтажное здание было отремонтировано, а над входом висел новый флаг.

<http://bllate.org/book/16827/1547327>